

МИКРОСИСТЕМЫ АХРОМАТИЧЕСКИХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ АК «БЕЛЫЙ», КАРА «ЧЕРНЫЙ» И БОЗ «СЕРЫЙ» В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Саматов К. Email: Samatov1796@scientifictext.ru

Саматов Кубатбек - доктор филологических наук, профессор,
кафедра кыргызского языка,
Институт языка и культуры

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье в рамках сравнительно-исторической и структурно-системной парадигмы, опираясь на лексикоцентрический подход с применением сравнительно-исторического, этимологического, компонентного и количественного методов, исследуются этимология и семантика лексемы микросистемы ак «белый», кара «черный» и боз «серый» в кыргызском языке. Выясняется, что с помощью отдельных лексем, сравнительных конструкций и морфологических элементов, составляющих микросистемы ахроматических цветообозначений, более детально вербализуются ядро и периферия ахроматического цветового поля в кыргызском языке.

На основе конкретных языковых фактов устанавливаются основные пути развития категоризации поля цвета, формируются соответствующие выводы и намечаются тенденции, перспективы исследования.

Ключевые слова: ахроматический цвет, промежуточный цвет, цветообозначения, лексико-семантическое поле цветообозначений: ак «белый», кара «черный» и боз «серый», лексико-семантический вариант, лексема, семема, сема, морфологический и синтаксический способы, дистрибуция, категоризация, вербализация, денотат, эталон, микросистемы А, Б и В.

MICROSYSTEMS ACHROMATIC COLOR TERMS AK "WHITE", KARA "BLACK" AND "GRAY" IN KYRGYZ LANGUAGE

Samatov K.

Samatov Kubatbek - Doctor of philological science, associate professor, professor,
DEPARTMENT KYRGYZ LANGUAGE,

INSTITUTE OF STATE LANGUAGE AND CULTURE,

I. ARABAEV KYRGYZ STATE UNIVERSITY, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: in this article etymologies and semantics of the lexeme of the microsystems ak "white", kara "black" and boz "gray" in the Kyrgyz language are investigated in the context of the framework of the comparative-historical and structural-system paradigm, relying on lexicentric approach with the application of comparative-historical, etymological, component and quantitative methods. It turns out that with the help of separate lexemes, comparative constructions and morphological elements consisting of microsystems achromatic color the kernel and the periphery of the achromatic color terms field are more closely verbalized in the Kyrgyz language. On the basis of specific linguistic facts, the main ways of developing the categorization of the color field are established, the corresponding conclusions are drawn up and trends of research prospect are outlined.

Keywords: achromatic color, an intermediate color, color terms, lexical-semantic field of color terms: ak "white" kara "black" and boz "gray", lexical-semantic variant, sememe, sema, morphological and syntactic methods, distribution, categorization, verbalization, denotation, model, A, B and C microsystems.

УДК 811. 512. 154

Введение

Объект исследования - микросистемы (лексемы, их морфологические производные и сравнительные конструкции) ахроматических абстрактных цветообозначений (далее – ЦО) ак «белый», боз «серый» и кара «чёрный», своеобразно категоризирующие градуальное цветовое пространство.

Предмет исследования – вербализация ахроматического цветового поля с помощью микросистем.

Цель исследования - раскрытие закономерностей вербализации ахроматического цветового поля с помощью микросистем.

Основные теоретические положения, принятые как исходные в серии статей по проблемам ЦО. Придерживаясь теоретических постулатов лексентрического подхода к изучению значения, мы считаем исходной категорией слово, семантическая структура которого обнаруживается в трех плоскостях: в эпидигматике, парадигматике и синтагматике.

Методы исследования: компонентный, сравнительно-исторический, этимологический и количественный анализы.

Обзор литературы. ЦО используются во многих отраслях народного хозяйства – текстильной, красительной, приборо-, машиностроительной промышленности, в медицине, инженерной психологии, цветоведении, рекламе и в других областях техники и науки. Эти экстралингвистические факторы обуславливают существование различных терминологических систем, которые порою друг друга дополняют или отрицают по определенной части или имеют точки пересечений. Это говорит о том, что по данной проблеме отсутствует стандартизация терминов.

По проблемам ЦО существует обширная литература. В сравнительно-исторической парадигме изучаются история, семантика, этимология, символика, в структурно-системной - структура, система, стилистика, а в антропоцентрической - лингвокогнитивный, культурологический и лингвокультурологический и другие аспекты ЦО. Кроме этого ЦО исследуется в литературоведении, философии, истории, психолингвистике. Тюркология в этом отношении не составляет исключения, опубликовано множество статей, выпущены монографии, защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых освещены разные проблемы ЦО в тюркских языках с различных точек зрения.

Микросистемы лексемы ак «белый»

Микросистема А

1. Кашка а) «лысый», с белой отметиной на лбу; со звездочкой на лбу; б) «белый», в) «чистый, прозрачный», г) «глава, предводитель»; д) «дерзкая, напористая, смелая».

А. «Лысый, с белой отметиной на лбу, со звездочкой на лбу». Др. тюрк. *кашга* (о лошади, овце) «белая отметина на лбу» [1, с. 401]; п.-мо. *калчагай*. чаг. *калчыгай* «лысый» [2, с. 289]; *кашка//калзан* [3, с. 241]. Корень *каш* со значением «белый нефрит» существовал во времена Махмуда Кашгарского [4, с. 166]. Лексема *каш* «нефрит» существует во многих тюркских [5, с. 345-346] и в кыргызском [6, с. 362] языках.

Опираясь, с одной стороны, на предположение В.Котвича о том, что именной уменьшительно-ласкательный суффикс *-ка* в тюркских языках имеет семантическую связь с идентичным суффиксом *-кан* в монгольских языках [7, с. 103], и на то, что *-хай* происходит от вполне полноценного слова *ахуй* «бытие, существование, пребывание, наличие» [8, с. 247 -248], с другой, можно предположить, что этимологической формой данной лексемы является *кашкой* (< *каш* «белый нефрит» - *хай* - *ахуй* «наличие, т.е. имеющий белый нефрит» > имеющий белую отметину»), за которой, при дифференциации сем, закрепилось глагольное значение; или же *кашка* образована с помощью словообразовательного аффикса *-ка* (< *кай*), ныне мертвого. Лексема *каш* в современном кыргызском языке бытует со значением «драгоценный камень» и встречается только в составе устойчивого словосочетания *каштай тунук суу* «прозрачная вода» [6, с. 362].

Каш «белый нефрит» - *каш* «лоб» - *кашка* связаны архисемой «белый», что еще раз подкрепляет мнение относительно производности последнего.

Б. «Белый». Первым компонентам таких сочетаний как *кашка тиш* «резцы» (букв, белые зубы), *кашка таң* «рассвет» (букв, белый рассвет) присуща сема «белый». *Каалгадай кашка тиш кашкайып чыгып калыптыр* («Манас») «Громадные резцы белели, выделяясь». Глагол *кашкой* «быть белым».

В. «Чистый, прозрачный». На основе представления о белом как о чистом возникли метафорические значения «чистый, прозрачный»: *Кашка суудан суу алып, каз-өрдөгүн сугарган* (А.О.) «Прозрачной водой поил уток и гусей». Глагол *кашкой* «быть прозрачным».

Г. «Глава, предводитель». Обычно животное с белой отметиной на лбу или лысый человек (лысина считается признаком мудрости, упорного умственного труда) резко отличается от других ему подобных, вследствие чего появились семы «глава, предводитель»: *Асан бул элдин кашкасы* «Асан глава этого народа».

Д) На основе предыдущей семы возникла сема «дерзкая, напористая, нескромная; смелая, мужественная (о молодухах и девушках). *Алина* - бул *топтун кашкасы* «Алина смелая девушка этой группы». Глагол *кашкай* «быть смелым».

2. Буудай өңдүү/жүздүү// ирен «белолицый» [6, с. 163; 9, с. 178]; «жүзү кара торуга жакыныраак кызылдуу – смуглый с румянцем (о лице человека)» [10, с. 124], «как жуумал, ак саргыл» [11, с. 386].

Не вдаваясь в подробности, можно констатировать, что двоякое значение данной лексемы обусловлено цветом самого денотата: *ак/кызыл буудай* «белая/красная пшеница».

Для выяснения того, какая из двух сем является более устойчивой, следует обратиться к литературным источникам.

Карасуу, Күйрөк, Аккыя, Карасуу, Күйрөк, Аккыя,

Буудай өңдүү ак куба. «Белолицая как белая пшеница».

Биздин Койкөз манкайган, «Койкөз (кареглазая) стройная, красивая,

Перизаттай жан тура? («Койкөз»). «Фееподобная красавица?» (Тоголок Молдо).

Буудай өңдүү кер сары заары бар бетинде «На бледном лице имеется злость». («Жаңыл Мырза»).

Буудай өң, Султан толмоч, сары киши «Султан белолицый, рыжий и полный человек» (А.Т.)

Следовательно, можно констатировать, что перифрастическому ЦО присуща денотативная неопределенность. Но все-таки более регулярными, устойчивыми являются семы «белолицый, рыжеватый», зафиксированные в авторитетных лингвистических источниках и закрепленные законом семантического согласования в художественных произведениях.

3. Маңгыл «белый, беловатый, светлый». Эта лексема, по всей вероятности, состоит из двух частей: др. тюрк. *меңа* «мозг» - *гыл* «подобен мозгу, цветом как мозг белый, светлый».

Данный корень широко представлен в языках алтайской группы: тюрк. *маңдай/маңлай/маңгай* «лоб»; *маңка* «сопли», *мөңгү* «ледник», *маңкан* «бледно-желтый»; як. *маңхай* «белеть, седесть», *манхал* «светлый» [12, с. 1525], кырг. *маңгыт* (*маңгыл* + *ит*) «собака с белой отметиной на лбу», стп.-мо. *маңлай* «лоб», *маңкан* «беловатая (масть скота), светлоголовый, со звездочкой на лбу», калм. *маңха* «становиться светлым», *мөңгү* «серебро», т.-м. *маңкаар/маңкара* «белоносый».

Семантическая связь между понятиями «белый» и «лоб» прослеживается и в некоторых индоевропейских языках: русск. *белый*, др.-прусс. *балло* «лоб», готск. *балтс* «белый».

Як. *маңхал* «светлый» является промежуточным звеном в развитии *маңкан* «бледно-желтый» в *маңгыл*. Последний в кыргызском языке также имеет ограниченную дистрибуцию, т.е. употребляется только при описании цвета лба человека: *Атасы жылаң баш, маңгыл чекесин кашкайты...* (Ш.Б.) «Отец был без шапки, а его светлый лоб белел»; *Тер булоологон маңгыл чекесин чулдуу* (Ш.Б.) «Отер испарину со светлого лба».

Помимо существования корня *маң* во многих языках ряд других факторов, прежде всего семантическая валентность (*маңгыл чеке, маңгыл чеке кашкайып*), а также тот факт, что лоб находясь под головным убором обычно бывает светлее чем основная часть лица, ставит под сомнение утверждение относительно *маңгыл* «красноватый» [13, с. 244; с. 516], *кызгылт* [14, с. 216]. Глагол *маңкай* «быть стройным, красивым» (як. *маңхай* «белеть»), образованный от корня *маң* в основном сочетается с предметами белой, светлой окраски, что проливает свет на его бывшее цветовое значение. *Маңкайган ак жүздөрдү да кубартты* (А.Т.) «Даже белую красу заставил побледнеть». *Ак маралдай маңкайып оттоп жүрсө* (кой), *берекеси өңдөнөт кутман жердин* (Н.Ж.) «Если красивые (овцы) пасутся подобно белым важенкам, вот в чем благо счастливой жизни». Словарные данные и языковые факты обнаруженные нами, подтверждают это, так как «круг употребления номинативного значения слова, круг его связей соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительности мира» [15, с. 169].

4. Ык/дык: тан. ык/дык салуу (о рассвете «забрезжить» [6, с. 205, 925]. Данная сема по звучанию и по значению имеет сходство с др. тюрк. *тыг: тыг ат* «гнедой конь» [4, с. 141] «саврасый» [16, с. 566], «каурый» [17, с. 436]. Корень *дык* можно выделить из древнетюркского *төкуз ат* «площадь с белой отметиной на лбу» [1, с. 345, 349].

В современном кыргызском языке *ык* присутствует в составе словосочетания *таң кулан өөк* (*кула* «желтоватый + *н* + *ык*) салды, а *дык* в составе *таң супа садык* (*супасы дык*) чалды «забрезжил рассвет».

Микросистема Б

1. **Агылжын** (< ак + ыл + жын) «беловатый». *Теребел да акырындап агылжын тартып, ачыла баштады* (Ө. Д.) «Покрытая белой пеленой окрестность начала светлеть». Глагол агылжында «белеть».

2. **Ак жуумал** (< сымал «подобный»). Имеет ограниченную дистрибуцию, т.е. употребляется при выражении цвета лица человека, но существует окказионализм: *Айдын ак жуумал шооласы теребелди чайыган* (Ө. Д.) «Беловатый луч луны освещал окрестность».

3. **Агарыңкы** (< ак + ар + ыңкы) «беловатый» *Агарыңкы көрүнөт жерине акитааш сыйнап койгонбу* (К.А.) «Выглядит белесой земля, замазанная ли известью».

4. **Акча** (< ак + ча + чал) «беловатый», «беленький» (только о лице). *Акча бетим кызарды* (К.М.) «Покраснело мое беленькое лицо».

5. **Акчам** (< ак + ча + м) «беловатый». Встречается очень редко. *Төгүлгөн алтын өрүк, акчам алма* (А. Т.) «Желтый урюк и беловатые яблоки рассыпаны».

6. **Акчыл** (< ак + чыл) «беловатый». Этой лексеме присуща широкая дистрибуция. *Асманда акчыл булуттар* (К.Б.) «В небе беловатые тучи».

7. **Акчылдоо** (< ак + чыл + доо) «беловатый, белесый». Встретилось только один раз: *Каиы жокко эсе, кирпичи акчылдоо* (К.Ж.) «Нет бровей, а ресницы белесые».

8. **Агыш** (< ак + ыш) «беловатый». *Өзү агышынан келип, сүйкүмдүү экен* (Ч.А.) «Сама светлолицая, привлекательная».

9. **Ак чуулаң** (< чыл + өң | «блондин», «белый», «мягкий» (о волосах). *Жүндөрү ак чуулаң экен* (А.Т.) «Шерсть его была белесой».

10. **Аппак, апаппак, апакай** «пребелый». Последний носит эмоциональный оттенок.

Микросистема В

Для выражения качественных и количественных свойств белого цвета используются следующие предметы, имеющие белую окраску.

1. **Акак** «янтарь, сердолик, жемчуг»: *акак (тай) // акактай ак* «блестяще-белый», «сверкающая белизна» (о зубах, капли воды, заре); «словая смола жёлтого цвета» [18, с. 50]. *Акактай тиштерин көргөзө жылмайды* (Ш.А.) «Сквозь улыбку показались белые-белые зубы». Денотат белого и жёлтого цвета поражает словосочетания типа *акактай сары* «жёлтый-жёлтый» и *акактай ак* «белый-белый» [6, с. 37]. Глагол акактан «быть белым и жёлтым».

2. **Күмүш** «серебро»: *күмүш(төй)* «серебристый, белый с блеском». *Күмүш сакалы анын бирде оң акырегин, бирде сол акырегин сыйпай жайкалат* (К.Б.) «Его бело-серебристая борода величаво ниспадала, касаясь то левой, то правой ключицы. Глагол *күмүштөн* «быть белым».

3. **Шапак** «белый»; «боппоз» [14, с. 782]. В ряде тюркских языков встречается в значении «заря». Займствовано из арабского языка [9, с. 291]. *Чыгам ачык аянтка күн чайыган шапак таңда* (Р.Р.) «Выхожу на просторную площадь белым рассветом».

Из-за угасания лексического значения возник плеоназм: *Мурдагы чийкил жүзү ак шапак тартып, бети-колун эңгилчек басып бараткан экен* (К.О.) «В прошлом его красноватое лицо выглядело поблекшим, лицо и руки начали покрываться лишаями». Встречается как антропоним. Глагол *шапай* «бледнеть».

4. **Жубар** «беленький, белый» [6, с. 266], *жубар (дай)* «пребелый», «прозрачный, чистый», «мой беленький, любимый» (18, с. 355); «аппак, асыл таш» [11, с. 582]. Эта лексема, видимо, в какой-то степени связана с др. тюрк. *угар*: *угар ат* «лошадь с белой отметиной на лбу» [1, с. 87].

В эпосе «Манас» известны следующие значения: ЦО «чистый, красивый, белый-белый» («Манас», т. 2, с.298), «один из видов перламутра» (С.О. 4, с. 355).

В современном кыргызском языке бытуют формы *жубар (дай)*, *жубардай ак* или *ак жубар*. *Жубардай ак кыз мени эңкейип карап турат*. (А.Т.) «Беленькая девушка, наклонившись смотрела на меня».

5. **Чүштө** «тонкий белый батист»: *чүштөдөй ак* «белый» [6, с. 880]; «белый, пребелый» [9, с. 343-344]; «ак материал, аппак» [18, с. 709; 14, с. 750]. *Сакалы чүштөдөй болгон карыяны карай калды* (А.Т.) «Взгляд был устремлен на белобородого старца».

6. **Бермет** «перламутр, жемчуг»: *бермет(тей)*, *берметтей ак* «белый, пребелый» (о зубах) *Берметтей тиштери таң калтырат* (К.Ж.) «Перламутровые зубы поражали взор».

7. **Күрүч** «рис *күрүч(төй)*, *күрүчтөй аппак* «белый, пребелый» (о зубах) *Тиштери күрүчтөй кашкайып турду* (Ж.М.) «Обнажились белые зубы».

8. **Ууз** «молозиво»: *ууз(дай)* «белый» (о лице) *Ууздай болгон кайран эт кара терге чулгандың* («Кожожаш») «Нежное белое тело покрылось обильным потом».

9. **Куу** «лебедь»: *куудай ак* «белый, пребелый» (о волосах). *Сакалы куудай абышка баарына ак батасын берип, булардын колунан топурак буйрушун тилегендей болду* (У.А.)

«Белобородый старец дал свое благословение с надеждой, что горсть земли с их стороны будет положена в его могилу».

10. Сүт «молоко»: *сүттөй, сүттөй ак* «белый, пребелый». *Сүттөй шоола үй ичине чачылды* (Ж.М.) «Комната озарилась белым светом».

11. Кар «снег»: *кардай аппак* «как снег пребелый». Имеет широкую дистрибуцию. *Кардай аппак жоолук салынган* (У.А) «У неё на голове белый как снег платок».

12. Айран «кислое молоко»: *айрандай аппак* «пребелый» *Талаа айран төгүлгөндөй аппак* (А.Т.) «Степь была белой-пребелой».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Лексемы, составляющие микросистемы А, Б, и В *ак*, налагают своеобразную форму на недискретное микрополе цветового континуума и этот вербальный процесс осуществляется различными способами.

1. Оттенки белого цвета репрезентированы лексемами *кашка, мангыл, буудай өң, ык//дык салуу*.

2. Интенсивность выражается морфологическими и синтаксическими способами. Лексемы *агылжын, агарыңкы, акчыл, агыш* представляют собой промежуточные цвета между *ак* и *боз*.

3. Употребление названий предметов, имеющих белую окраску, позволяет языку конкретизировать свойства цвета в процессе вербализации цветового пространства, в первую очередь, чистоту (*кар, сүт, куу*), блеск (*бермет, акак*) и эмоциональность (*жубар, ууз, күмүш*).

Микросистемы лексемы кара «черный».

Микросистема А

1. Кытат «черный». Это значение обусловлено семантической трансформацией существительного *кытат* «черная краска» > «черная». Существование данного слова в ряде языков со значением «китайка, китаец, китайский» [21, с. 790; 22, с. 597] наталкивает на мысль о том, что видимо, привезенная из Китая черная краска называлась *кытат*.

По всей вероятности, этой краской окрашивали бороду и волосы. И поэтому оно, как правило, сочетается со словами *сакал* «борода» и *чач* «волос»: *Сырдай кара жалтырак кытат кара чачтары* (Балка) «Черные-пречерные подобно смоле волосы переливались блеском». *Кытат сакалы уйпаланган Шарафуддин жанында селейүүдө* (Ш.Б.) «Шарафуддин с черной-пречерной взлохмаченной бородой стоял ошоломевший возле него». Глагол *кытатта* (усы, бороды) «окрашивать в черный цвет».

2. Ынды/ынды кара «очень черный». На наш взгляд, оно заимствовано из уйгурского языка, где бытует в значении «индийский» [23, с. 1450]. Субстанцией служил черный цвет кожи народа хинди, о чем можно судить даже по ограниченной дистрибуции - употребления его только для обозначения цвета кожи человека. *Ынды кара Жумаалы трактор-экскаваторду айдап барат* (Ч.А.) «Черный как хинди Жумаалы сидел за рулем». *Кана, ынды табып, тамыр кармайсынбы?* (Т.К.) «А ну-ка, чернокожий знахарь, будешь шупать пульс?».

3. Ныл «чёрный, мрачный» (6, с. 558); «капкара, кара көк» [14, с. 293]; «чёрный с синеватым оттенком».

Древнеиндийский *нила* «темный, сизый, синий» встречается во многих языках мира с теми же значениями. В кыргызском языке *ныл* присуща более или менее широкая дистрибуция, т.е. он употребляется в обрисовке окраски волос и усов, одежды, лошадей. *Калык ныл мурутун чыйрылта ыймандуу карк этти* (Ш.Б.) «Калык закручивая свои черные усы мило отшутился». *Ныл кийинген караандар мышыктай уурданышып чыгып калышат* (К.Ж.) «Одетые в черное силуэты появляются то там, то здесь тайком как кошки». Встречается топоним *Нылды-Ата*.

Иногда *ныл* выступает в роли усилительной частицы. *Көл да ныл кара жүрөктүү адамды жакындатпайт* (К.Ж.) «Даже озеро не признает людей с черными помыслами». Глагол *нылда* «окрашивать в блестяще черный цвет».

Ныл имеет переносное значение «мрачный». *Саймасын сөздүн терсеңер, жаркырай берет ныл болбойт* (А.Т.) «Если вы найдете подходящее слово, то не мрачнеет настроение».

4. Калтар: а) «черно-бурый» (о лисе); б) «темный». Данная лексема в тюркских языках имеет разные значения [5, с. 237].

А. Монгольское *халтар* состоит из двух частей: *хара* «черный» + *бэтэр* «подобный» > *харабтар* > *харбтар* > *хартар* > *халтар*, где второй компонент «происходит от общего алтайского слова, сохранившегося у монголов в форме *мету* [7, с. 106-107].

Аффикс - *убтур//мтур* зафиксирован в тюрко-монгольских памятниках средневековья: *кызылубтур* «багряный» [24, с. 340], *хуламтур* «красноватый» [МА, с. 187]. Аффикс - *втар* «придается к именам цветов, но со временем сфера употребления его расширилась» [25, с. 96].

Значение *калтар* по отношению к лисе в тюрко-монгольских языках совпадает: тюрк. *калтар түлкү*, монг. *калтар унэг* «черная-бурая лиса». *Калтар түлкү капталында ойногон* (О.Б.) «Черные бурки резвились на склоне».

Б. «Темный» (в волосах, глазах). В результате потери одного семантического компонента возникла сема «черный» (< черно-бурый), чему способствовало сочетание типа *калтардай кара, кара калтар. Көгөлөс бойлуу, калтар чач, камчыдай бели ийилди* (К.А.) «Худощавая с черными волосами, у нее спина изгибалась как плеть». *Калтар көз нечен сулуудан, жактырып бирди сүйөмүн* (фольклор) «Из многих черноглазых, я в тебя влюбился».

Мнение К.Юдахина, что *калтар чач* означает «голова с проседью» [6, с. 333].

5. Ымырт «черный» (кырг. *ымырт* «сумерки»). В художественной литературе встречается очень редко. *Нылга майлангандай ымырт эргул тура* (Ш.Б.) «Оказывается он молодец, лицо которого подобно саже».

6. Күңүрт «темный» этимологически близок к *ымырт*. *Убакыт күндү ашырып кыясына, дүйнөнү боейт күңүрт сыясына* (С.Э.) «Время увлекло солнце за косогор и на мир опустились сумерки».

7. Чыны «черный». Встречается только в одном сочетании *чыны карагат* «черная смородина». В древнетюркском языке *чин* означал Китай [16, с. 146]. В составе таких сложных слов, как *Чынмачын* и *Бакбурчун* присутствует данное слово. Наверно, только единственный факт, что в основе деления *карагат* «смородина» лежит цветовой признак (*чыны карагат* «черная смородина», *кызыл карагат* «красная смородина») привел татарского языковеда Р.Г. Ахметьянова к выводу о том, что *чыны* в кыргызском языке имеет значение «блестяще-черный» [26, с. 71].

Микросистема Б

1. Карарыңкы (< кара + р + ыңкы) «черноватый». *Каши карарыңкы келип, жарашчу эмес* (У.А.) «Темнобровость не подходила ей».

2. Каралжын (< кара + л + жын) «черноватый». *Каралжын өңү жаш, орто бойлуу, чымыр киши* (У.А.) «Человек крепыш, смуглолицый, на вид моложе своих лет». Глагол *каралжында* «чернеть».

3. Карамтыл (< кара + м + тыл) «черноватый». *Карамтыл булуттар айыл үстүнө азыраак каалгып турушту* (Ж.М.) «Черные тучи недолго лениво двигались над аилом».

4. Карача (< кара + ча) «черноватый» (о верблюдице). *Какшатып кайда кетесиң, карача каймал жетектеп*. (Т.Ш.) «Куда уходишь с черным верблюдом, заставив меня горевать».

5. Капкара «очень черный». *Мейли болсун, капкараңгы түн айсыз* (А.О.) «Да будет небо черным-черным и безлунным».

6. Карай/каралай (< кара + й, кара + ла + й) (о глазах). Имеет поэтический оттенок. *Карай көз Дилбар деп жүрүп, карызым чачдан көп болду* (Б.А.) «Гоняясь за черноокой Дилвар, обрел бесчисленные долги».

Микросистема В

Данную микросистему *кара* составляют определенные слова, денотаты которых имеют черную окраску. Наиболее регулярными являются следующие.

1. Кундуз «выдра»: *кундуз (дай) кара/кундуз кара* «черный-пречерный» (о шерсти, волосах). *Кундуздай кара чачымы курдашым эстеп тараймын* (Т.С.) «Черный как выдра волос расчесывая вспоминаю друга».

2. Көө «сажа»: *көөдөй кара, көөдөй* «черный-пречерный» (о ночи, волосах и др.). *Көөдөй кара, желдей назик чачыңды, көпкө чейин үнсүз-сөзсүз тарадым* (С.Ж.) «Долго, молча гладил твои черные как сажа, приятные как ветерок волосы».

3. Чычала «обгоревшая головня»: *чычаладай кара/чычаладай* «черный-пречерный». *Чычаладай карайып, чырпыктары кыйраган* (Ж.Б.) «Обгоревшие черные ветки погибли».

4. Карагат «черная смородина»: *карагаттай кара/карагаттай* «блестяще-черный (о глазах). *Салкын жерде жетилген карагаттай көздөрү* (А.Т.) «Подобные смородинкам, созревшим в прохладном месте, черные глаза».

5. Көмүр «уголь»: *көмүр(дөй), кара/көмүр* «черный-пречерный» (о волосах, коже). *Көмүрдөй чачына суктана карады* (Ш.Б.) «С восхищением смотрел на ее черные волосы».

6. Шири «сыромятная копченая кожа крупного рогатого скота»: *ширидей* «черный-пречерный (о коже человека). *Колу-буту кара ширидей экен* (Ж.М.) «Руки и ноги были черные-черные». От *шири* образовано качественное прилагательное *шириңки* «черноватый».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Лексемы, составляющие микросистему *кара*, своеобразно категоризуют градуальное цветовое пространство, языковая манифестация которого осуществляется следующими способами.

1. Оттенки черного цвета представлены самостоятельными лексемами. Из них *ныл* является промежуточным между черным и синим, а *калтар* между черным и коричневым.

2. Употребление названий предметов, имеющих черную окраску, выражают дополнительные качества: блеск, чистоту, нехватку/полноту.

3. Интенсивность цвета в конструкциях, образованных с участием лексемы *кара*, выражается только морфологическим способом.

Микросистемы лексемы боз «серый».

Микросистема А

1. **Бозоң** (< боз + өң «цвет»): а) «серый, сероватый». *Тоону көрсөң бозоң пахта чүмкөнүп* (К.М.) «Горы покрыты серовато-белым туманом». В) То же, что *боз*.

2. **Бозум** (боз + ым) сокращенный вариант лексем *бозумтул* и *бозомук* «серовато-грязноватый»: *Жай өтүп, күз келди бозум тартып* (А.Т.) «Пролетело лето, наступила пора серой осени».

3. **Боро** «серо-грязный». В п.-мо *бора* «серый» [2, с. 121]. Эта лексема со значением «бурая масть животного» бытует в ностратических языках [27, с. 183-184]. Р - форма представлена в кыргызском языке следующими лексемами: *бор* «мел» и *борбаиш* «большой серый сорокопут»; *боро кыр* «грязь средней степени»; *бороң* (< боро + өң): *кара бороң эт* «мясо без жира».

4. **Кылангыр** а) «сероватый, беловатый»; б) «малопитательный».

Тел. *кылангыр* «светлый» (о красках); *кылан кыр* «плешивый» [21, с. 768-769]; л.-мо. *дулангир* «парша» [2, с. 48, 144], каз. *кыл* «белый, беловатый, сероватый цвет» *кылаң* «серый с белыми оттенками» [28, с. 254]. *Кылангыр* сложное слово, состоящее из трех частей: *кыр* (*кыл*) «белый» + өң «цвет» + *кыр* «серый». *Албырт кечте ак чаңгыл тоолор кылаңгыр* (Т.М.) «На пылающем закате беловато-мутные горы кажутся сероватыми».

Основа *кылаң* первый компонент сложного ЦО *кылаң сур* (< *кылаң* «белый» + *сур* «серый», беловатый, сероватый). *Кыйшаңдаган баатырдын кылаңсур көзү сүзүлдү* («Сейтек») «У качающегося богатыря беловатые глаза закатились».

Кылаңгыр в цветовом значении сочетается только с некоторыми существительными (облако, пар, лед, молоко): *көк кылаңгыр сүт* «синеватое молоко», *боз кылаңгыр буу* «светло-серый пар», *ак кылаңгыр бурут* «беловатое облако». Дистрибуция этой лексемы сходна с дистрибуцией ЦО *булаңгыр*.

Корень *кыр* известен с древних времен: *кыр ат* «буланый, саврасый конь» [1, с. 314]; «караковый» [16, с. 445]; *кыр* «серый» [21, с. 734]; *кыргыз* «человек средних лет» [16, с. 446]. Из состава *кыргыз чал* «седоватый старик», *кыроо* «иней» можно выделить корень *кыр*. В тувинском *кыр* - аффикс, усиливающий качество: *аккыр* «очень белый» [29, с. 186-187]. Лексема *кыр* имеет 2 цветовых значения в современных тюркских языках [30, с. 231].

Можно предположить, что корень *кыр* в видоизмененной форме встречается в составе существительных *кылаан* «молоко», *кыламык* «пороша», глагола *кылай*, который часто выступает сказуемым по отношению к объектам светлой окраски: *акча бети кылайды* «показалось белое лицо», *таң кылайды* «рассвет забрезжил» и др.

Тунгусо-маньчжурская праформа *кима* «снег» имеется в составе некоторых названий предметов белого цвета: *кымкар* «пороша», *кымыз* «кумыс», *кымыран* «кипяченное молоко, разбавленное водой».

Б. На основе отрицательного эмоционального воздействия возникла сема «малопитательный»: *кылаңгыр тамак* «малопитательная пища».

5. **Чал** «серый», «седой»: др. тюрк. *чал кой* «пегая овца» (4, с. 171), *чал* «серовато-белый, пепельно-белый, пепельно-белый, чалый» (16, с. 137), «серый, седой», «чалая масть лошадей» [31, с. 1874], п.-мо. *чал* «светло-серый» [32, с. 126], кырг. *Чалкуйрук* (кликка коня, букв. седохвостый), *чал сакал* «имеющий бороду с проседью» [6, с. 838]. Следует согласиться с мнением А.Кайдарова, отметившего, что «прилагательное *шал*//*чал* подверглось семантическому раздвоению в разряде имен существительных следующим образом: «белый» > «сизый»// «серый», «седой» > «седина»//«проседь», «седобородый»//«белобородый» > «старик» [28, с. 100].

Корень *чал* имеется в слове *чалап* (*чал* + *об* «вода») «айран, разбавленный водой». Глаголы *чай*//*чал* «разбалтывая подмешивать» (муку, толокно) этимологически связаны с п.-мо. *чай* «белеть, седесть».

В кыргызском языке существуют варианты: *сал*: *Салкашка атың байла деп, чабышка көңүл жайла деп* («Манас») Тренируй коня Салкашка, думай о скачках; *шалы*: южн. «светлый»: *шалы кызыл* «светло-красный» [6, с. 899].

Мягкорядный вариант этой лексемы *чел*, выражающий в монгольском языке цветное понятие «светло-седой» в кыргызском означает «подмездрину» и «бельмо». Глагол *челей* (о глазах) «вытекать».

6. Булаңгыр «серый, сероватый», «серый с примесью других цветов» (о лучах, свете, облаке), «мутный» (о воде); каз. *булыңгыр* «неясный» матовый, туманный»: *Ай сур булуттун колтугунан булаңгыр көрүнүп төбөдө*. (Ч.А.) «Луна была уже предрассветная - белела одиноким пятном за облаком в вышине». *Булаңгыр жарык түшүп турган экен* (Т.К.) «Падал сероватый луч».

Эта лексема отличается от других ЦО тем, что она, главным образом выражает цвет света. И следует отметить, что не отмечен в лексикографических источниках.

Др. тюрк. *бүл ат* «лошадь в чулках», «лошадь с лысиной» [16, с. 132], *булан* «красный» [24, с. 286]; як. *булаан* «буланая масть» [12, с. 542], *улаан* «мышастая или голубая, пепельного цвета, чалая, соловая, белая, светлая, светло-серая» [12, с. 2994], п.-мо. *булаңгыр* «мутный» [2, с. 48, 125], *хулаан* «красный» [2, с. 17], монг. *фулаан* «красный», даг. *хулаан* «красный», бур. *улан*, мо. *улаган* «красный», т.-м. *улама*, *ула* «красный, розовый, алый, рыжий» [33, с. 343], и.-е. *пел* «белый», видимо говорят о том, что все они представляют собой не что иное как разные ступени фонетической эволюции $p \sim v \sim f \sim v \sim \varphi > h \sim \gamma \sim x > \emptyset$ т.е. закона Рамстеда - Пельо.

Слова с корневой основой *пула-* ~ *ула-* ~ *хула-* ~ *хола-* ~ *фула-* < *nyla-* (*рила* представлены в тунгусо-маньчжурских, монгольских и корейском языках [34, с. 191]. Такой большой цветовой спектр лексемы *булан* объясняется тем, что она первоначально означала серый цвет с примесью красноватых и коричневатых тонов. Конечно, такой переходящий характер является объективным фактором, который лежит в основе приобретения этой лексемой разных цветовых значений «красный», «голубой», «рыжий».

Можно полагать с определенной долей вероятности, что корень *бүл/бул* наличествует в составе следующих слов: др. тюрк. *бүлдүни* «молочный напиток с виноградом и изюмом», *булгана* «постная болтушка» [1, с. 453], кырг. *була* «белый шелк», *буламык* «болтушка», *булбул* «соловей» (соловый), *булгун* «соболь», *бүлбүл* «тусклый». Глагол *булаңгырлан* «стать мутным, сероватым».

7. Чаңгыл «цвет не чистый, с примесью другого цвета»: *ак чаңгыл* «беловато-мутный», *көк чаңгыл* «слегка серый» [6, с. 845]. Корень *чаң* с цветовым значением имеет широкий ареал: др. тюрк. *чаң/таң* «утренняя заря» [1, с. 39, 532], п.-мо. *чаң*, калм. *тсаң* «белизна, молочный продукт», ма: *шангаан* «белый», кырг. *чаңкай/шаңкай* «чистый, ясный», *чаңыт* «айран или сюзмо, разбавленные водой».

ЦО *көк* «синий, голубой», «серый» (о масти), *боз* «серый», *ак* «белый», *кула* «саврасый», выступая как препозитивный элемент в сложной конструкции с *чаңгыл*, выражают сему «оттенков»: *Ак чаңгыл көйнөгүнүн жакасын кымтыламыш этти* (Ш.Б.) «Отправил воротник бело-грязной рубашки». Глагол *чаңгылдан* «стать грязно-серым».

Варианты: *чаңгыр*, *чаңгылт*, *чаңыт*, *чаңгыт* с теми же значениями, что и *чаңгыл*. Глагол *чаңытта* «принять грязно-серый вид».

Чамбыл имеет тот же семантический параметр, что и *чаңгыл*. С ним сочетаются только *ак* и *боз*: *ак чамбыл*, *боз чамбыл*.

8. Буурул (< бор + ыл): а) «чалый» (масть); б) «седой» [6, с. 164]; в) «белый, светлый». В тюркских языках выражает разные оттенки серого цвета [35, с. 128-129]. Этимологически связан с *бора* в ностратических языках [27, с. 183-184]. Сочетаются со следующими существительными: *ат* «лошадь», *төө* «верблюд», *чач* «волос», *мурут* «усы», *жарык* «свет», *таң* «заря», *түн* «ночь».

А. «Чалый» (о масти): *Семетейдин жылкысы кара буурул деп уккан* («Семетей») «Она слышала, что лошади Семетее темно-чалые». В данном случае *буурул* сочетается с *кара* (*кара буурул* «темно-чалый»), *ала* (*ала буурул* «светло-чалый»), *сары* (*сары буурул* «желтовато-чалый»), *чийкил* (*чийкил буурул* «красновато-чалый»). Глагол *буурулдан* «стать чалым».

Б. «Седой»: *Буурул сакал бу Жакып алыстан салам бергени* («Манас») «Это седобородый Джакып приветствовал издалека». Сочетается с *ак/акчыл*: *ак/акчыл буурул* «светло-серый», *көк*, *көгүш*: *көк/көгүш буурул* «сине/синевато-серый»), *кара*: *кара буурул* «темно-серый». Глагол *буурулдан* «седеть». Синоним *агар* «седеть».

В. «Белый, светлый» (о воде, море и волнах). *Буурул түндө кандуу согуш баишалды* (Н.Б.). «В белой ночи началась кровавая война». Сочетается с *ак/акчыл*, *көк* и *кара*. Во всех случаях

буурул выступает как постпозитивный элемент синтагмы. Глагол *буурулдан* «стать светлым, белым». Синоним *агар* «белеть, светлеть»

9. Куба а) «белый; бледный; пепельного цвета»; «блондин» [6, с. 435]; «агыш, бозомук» [10, с. 355; 18, с. 584].

Др. тюрк. *куба* «цвет между красным и желтым»; *куба ат* «светло-бурая» (саврасая) лошадь» [16, с. 462]; *куба: куба ат* «соchi кунгир рангли от» [4, с. 236]; *куба* «бледный, сероватый» [21, с. 1034], мо. *кува* «светло-желтый» (о масти лошади), «беловато-желтый» (о волосах); ма. *кува* «ярко-желтый, соломенного цвета» (о лошади, орле); тув. *хува* «соловый» (о масти лошади); хак. *хуба* «бледный, бледно-желтый, светло-красный, светло-коричневый».

Лексема *куба* во многих тюркских языках имеет большой цветовой спектр: «оранжевый – золотистый – желтоватый – светло/бледно-желтый – бледно бурый – бурый – светло-коричневый – светло/темно-красный – багровый – сероватый – серый – пепельного цвета – голубой» и она в этимологическом и семантическом плане связана с лексемами *кув* и *кугу* [35, с. 93-94; 97; 100].

А. «Белый» (о лошади, овце, собаке, бороде, лице, волосах). Чаще всего употребляется при выражении окраски животных, что говорит о том, что народ сакральный ЦО *ак* неприменял с названиями животных в силу их «нечистоты». Глагол *кубар* «белеть».

Б. «Бледный, бледно-желтый». *Куба кой* «изжелта-серая овца», *куба жер* «пожелтевшая земля». *Сакадай бою чыңалып, саргайып өңү кубарып* (фольклор) «Его стройный стан окреп, а лицо побледнело». *Саргайган куба чөл менен* (фольклор) «По бледно-желтой пустыне». Глагол *кубар* «бледнеть, приобрести бледно-желтоватый вид», *кубаңда* «бледнеть» (о лице), «*желтеть*» (о траве).

Существует микрополе *куба*, образованное, в основном, с помощью аффиксов уменьшительности и соотносимое с различными денотатами: *кубалжын*, *кубарыңкы* «бледноватый, сероватый», *куба жулун* «блондин», *кубакай* «бледный», *ак куба* «белый» (о лице). Глагол *кубар* «бледнеть, стать бледно-желтым».

Куба определенный компонент некоторых лексем: южн. *кубак* (< куба + ак) «мокрый лишай», *кумайык* (< куба/кума + й «снежный гриф + ык) «сказочная собака».

Оптический эффект порождает потенциальную сему «сухой», которая реализуется в микроконтекстах: *куба чөл* «сухая пустыня», *куба шамал* «сухой ветер».

10. Куу а) «белый», б) «бледный», в) «бледно-желтый». Тув. «серый, бледный», бур. *хуаа* «песочного цвета», калм. *хо* «светло-рыжий», мо. *хуа* «рыжеватый», ма. *кува* «светло-желтый», *куу* «бледный, желтоватый, желтовато-бурый», седой, старый, хитрый» [21, с. 882]. Метафорическое развитие шло следующим путем: «бледно-желтый» > «высохший, сухой» > «старый» > «хитрый».

А. «Белый». Эта сема проявляется при определении масти некоторых животных *байтал*, «кобылица», *инген* «верблюдица», *ит* «собака»), окраски бороды, усов, облаков, тумана.

Б. «Бледный». Для обозначения бледности лица при сильном испуге, гневе или болезни в большинстве случаев употребляется превосходная степень: *Үйгө кукуу болуп сурданган Садык акем кирди* (Ч.А.) «В дом зашел бледный разгневанный дядя Садык».

В. «Бледно-желтый». На основе того реального экстралингвистического факта, что высохшие растения, почва имеют бледный, бледно-желтый цвет, лексема *куу* из потенции выделяет семы «бледный, бледно-желтый» > «сухой, высохший» > «парализованный», актуализирующиеся в следующих контекстах: *куу жыгач* «сухое дерево», *куу чөп* «высохшая, бледно-желтая трава», *куу чап* «безжизненный, бледно-желтый склон», *куу турмуш* «проклятая жизнь» и др.

Куба и *куу* этимологически близки, семантически сходны и только различаются лишь в области дистрибуции.

11. Куусан (< куу + сары + өң «цвет») «беловатый, светло-серый» [6, с. 456]. Данная лексема сочетается только с *чөп* «травы» и *жүн* «шерсть». *Жүндөрү куусан экен* (К.Ж.) «Его шерсть была светло-серой».

12. Сур а) «серый», б) «голубой (о масти лошади), в) «мрачный» (6, с. 664), «пепельного цвета» [10, с. 547], Этимологическая форма *сур* [36, с. 287].

Сур имеет большие географические реалии: рум. «серый», болт. «белый» (о коне), а в тюркских языках «серо-синий» [37, с. 764].

А. «Серый» *сур булут* «серая туча», *сур коен* «серый заяц». Глагол *сурда* «окрашивать в серый цвет», *сурдан* «бледнеть от злости».

Б. «Голубой» (масть): *Капчыгайдан таскактаткан сур атчан суурулду* (Ш.Б.) «Из горного ущелья на скаку вылетел всадник на толубом коне». *Сурча ат* «мышастая лошадь».

В. На основе отрицательного эмоционального воздействия возникла сема «мрачный»: *сур айлар//жылдар//заман* «мрачные месяцы//годы//времена».

Сургулт (< сур + гыл + т): а) «грязновато-серый». *Асманда сургулт булут да, ажалга жооп бербеди* (Ж.Б.) «Даже сероватая туча на небе не отозвалась в роковой час»; б) «мрачный, тяжёлый»: *Сумсайтып талды, даракты, сурданган сургулт таң атты* (С.Ж.) «Омрачив все деревья, занималась мрачно заря».

13. Кумсанда//кумсар «сильно побледнеть» (о лице), **кумсарыңкы** «бледноватый». *Асан бирде кызарып, бирде кумсарып отурду*. «Асан сидел то краснея, то бледнея». Лексема *кумсар* этимологически связана с *кумрал* «светло-желтый – золотистый – светлый – белокуры – русский – светло-каштановый – гнедой» в ряде тюркских языков [37, с. 139].

Микросистема Б

1. Бозомук (< боз + омок): «сероватый»: *Буудай өсүмдүктөрүнө бозомук чаң чөккөн* (Т.С.) «Посев пшеницы утопал в серой пыли».

2. Бозомтук (< боз + ом + тук) «сероватый». *Булбул дейт кичинекей бозомтук куш* (Р.Ш.) «Соловей - это маленькая серая птица».

3. Бозоруңку (< боз + ор + ыңкы) «сероватый». *Бозоруңку көрүнгөн аштыгым айдар жер ошол* («Манас») «Серые дали - мои посевные дали».

4. Боппоз: *Анын бул жылмайышынан адам түсүнөн кетип, боппоз болуп турган өңүнө болор-болбос жан киргенсип турду* (У.А.) «Только благодаря этой улыбке на побледневшем без признаков жизни лице теплилась жизнь».

Микросистема В

1. Чөп «высохшая трава»: *чөптөй* «бледно-серый». *Анын чөптөй купкуу жүзүнө жылмаю кирди* (К.О.) «На его бледно-сером лице появилась улыбка».

2. Куу «лебеда»: *куудай* «бледно-серый»: *куудай купкуу*. *Куудай купкуу сакалы уйпаланган* (А.Т.) «Его бледно-серая борода взлохмочена».

3. Чүпүрөк «тряпка»: *чүпүрөктөй* «бледно-серый»: *чүпүрөктөй купкуу* «бледный-пребледный». *Чүпүрөктөй купкуу өңү жансыз сыяктанат* (К.Б.) «Его бледно-серое лицо кажется безжизненным».

4. Шейшеп «простыня»: *шейшенпей купкуу* «бледно-серый». *Шейшенпей купкуу талаалар учу-кыйырыз созулат* (К.Б.) «Бледно-серые поля бескрайне расплостались».

При образовании микросистемы В употребляются 4 лексемы: *чөп*, *куу*, *чүпүрөк* и *шейшеп* в сравнительно-превосходной степени.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Микросистема А состоит из 13 полноценных лексем. Определенные ЛСВ *буурул*, *сур* являясь промежуточными между *боз* и *көк*, а лексемы *куба* и *куу* являются промежуточными между *боз* и *сары*. Промежуточные цвета находятся в привативном отношении с *боз*.

2. Микросистему Б составляют только 4 лексемы.

3. Для передачи количественных (светлота, яркость, чистота, блеск) и качественных (промежуточный цвет, оттенок, эмоциональность) характеристик цветового поля употребляются названия определенных предметов (микросистема В).

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Посредством сравнительно-исторического метода выявлено, что абстрактные ахроматические ЦО являясь ядром лексико-семантической парадигмы, отличаются от периферии - микросистемы А следующими особенностями: способностью к многозначности, частотностью употребления, участием в фразеологизмах, свободной дистрибуцией, первичностью цветовых значений, стилистической нейтральностью, непроизводностью основы, участием в словообразованиях, древностью. Количественная сторона микросистемы абстрактных ахроматических ЦО выглядит следующим образом: *ак* - микросистема А - 4, Б - 10, В - 12 (26); *кара* - А - 7, Б - 6, В - 6 (19); *боз* - А - 13, Б - 4, В - 4 (21) элементов. Из этой картины ясно видно, что микросистема А образуется из 24 самостоятельных лексем и словосочетаний. Остальные микросистемы состоят соответственно из 20 и 22 элементов. Их общая сумма - 66 единиц. Каждый элемент микросистемы А является единичным названием цвета и позволяет сделать более детальную категоризацию цветового поля. В определенных условиях микросистема А ахроматических цветов покрывает цветовое поле либо другого родственного пространства, либо смешанный цвет с хроматическим оттенком. Наиболее богатую микросистему имеет ЦО *ак*. Микросистема Б выражает интенсивность и неполноту качества цвета. Данное качество осуществляется с помощью интенсива и аффиксов уменьшительности. При вербальном дифференцированном подходе к пространству цвета рядовой носитель языка

обращается за помощью к вербальной семантической формуле разного характера. Основу таких конструкций, как правило, составляют названия эталонов (денотатов), имеющих определенные окраски. К эталонам относятся драгоценные камни, металлы, продукты питания, ткани, красители, фрукты, овощи, явления природы, животные, зерновые злаки и т.д. Дистрибутивный метод выявил все минимальные лексические синтагмы, которые дали нам возможность определить трехслойность лексико-семантической парадигмы ЦО в кыргызском языке. К первой группе относятся ЦО с широкой дистрибуцией, ко второй - со средней дистрибуцией, а ЦО с ограниченной дистрибуцией составляют третью группу. С определенной долей вероятности можно констатировать, что в первую группу входит из микросистемы А: *чангыл, буурул, куу, сур*, из микросистемы Б - ЦО, образованные с помощью аффиксов - *ыш, -ыңкы, -ылжын*; из микросистемы В: *күмүштөй, кардай, акактай*. Среднюю группу составляют из микросистемы А: *коңур, кашка, куусаң*, из микросистемы Б - нет, а из микросистемы В: *бермет, көмүр, көө*. К ограниченной дистрибуции относятся из микросистемы А: *маңгыл, кытат, ныл, ынды, калтар, кылаңгыр, чал, булаңгыр*, из микросистемы Б: *акча, карай*; из микросистемы В: *ууз, күрүч, кундуз, шири*. Опираясь на фонетические и морфологические закономерности, выявлены исходные фоно-морфо-семантические составы ЦО, их происхождение и семантические филиации. Основным фондом ЦО кыргызского языка является тюркский пласт. Определенная часть заимствована из монгольских, тунгусо-маньчжурских и других языков. Некоторые ЦО имеют широкий лингвогеографический ареал. Методом словообразовательного потенциала выяснены деривационные возможности ЛСВ абстрактных ЦО, имеющих антонимы и синонимы, что свидетельствует о системности лексико-семантического поля цвета. Лексико-семантический пласт ЦО пополняется за счет диалектизмов: *бозгуч, бозмок, карай, шалы*, из женской речи пришла лексема *ымырт*. В устной речи с помощью аффиксов уменьшительности - *ыраак*, образуются от *боз*, и др. соответствующие уменьшительные формы, зафиксированные только в лексикографических источниках. Выводы имеют теоретическую и практическую перспективы в тюркологии и кыргызском языкознании.

Условные сокращения языков: *бур.* - бурятский язык, *готск.* - готский язык, *др.тюрк.* - древнетюркский язык, *и-е.-* индоевропейский, *каз.* - казахский язык, *калм.* - калмыцкий язык, *кирг.* - киргизский язык, *ма.* - маньчжурский язык, *мо.* - монгольские языки, *п.-мо.* - письменный монгольский язык, *прусс.* - прусский язык; *рус.* - русский язык, *стп.-мо.* - старописьменный монгольский язык; *тув.* - тувинский язык, *т.-м.* - тунгусо-маньчжурские языки, *тюрк.* - тюркские языки, *хак.* - хакасский язык, *чаг.* - чагатайский язык, *як.* - якутский язык.

Условные сокращения источников: У.А. - Узакбай Абдукаимов; Ш.А. - Шабданбай Абдраманов; Ч.А. - Чыңгыз Айтматов; К.А. - Калык Акиев; Б.А. - Барпы Алыкулов; Н.Б. - Насирдин Байтемиров; К.Б. - Касымалы Баялинов; Ш.Б. - Шүкүрбек Бейшеналиев; Ж.Б. - Жоомарт Бөкөнбаев; О.Б. - Осмонкул Бөлөбалаев; Ө.Д. - Өскөн Даникеев; К.Ж. - Касымалы Жантөшев; С.Ж. - Сооронбай Жусуев; Н.Ж. - Нурпаис Жаркынбаев; Т.К. - Төлөгөн Касымбеков; К.М. - «Кыргызстан маданияты»; Ж.М. - Жунай Мавлянов; К.М. - Кубанычбек Маликов; Т.М. - Тоголок Молдо; Т.М. - Тургуналы Молдобаев; К.О. - Качкынбай Осмоналиев; А.О. - Алыкул Осмонов; Р.Р. - Рамис Рыскулов; Т.С. - Түгөлбай Сыдыкбеков; А.Т. - Аалы Токомбаев; А.У. - Айткулу Убукеев; Т.Ш. - Токтонали Шабданбаев; Р.Ш. - Райкан Шүкүрбеков; С.Э. - Сүйүнбай Эралиев.

Список литературы / References

1. *Кошгарии Махмуд.* Туркий сузлар девони. I т. Тошкент: Фанлар академиясы нашриёти, 1960. 660 с.
2. *Понне Н.Н.* Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. I-II. М.-Л., 1938. 451 с.
3. *Pasanen M.* Versuch eines etymologischer Wörterbuchs der Turkspracher. Helsinki, 1969.
4. *Махмуд Кошгарии.* Туркий сузлар девони. III т. Тошкент: Фанлар академиясы нашриёти, 1963. 461 с.
5. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ». Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
6. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
7. *Котвич В.* Исследование по алтайским языкам. М., 1962. 371 с.

8. *Бертагаев Т.А.* Лексика современных монгольских литературных языков. М.: Наука, 1974. 384 с.
9. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Ф.: Мектеп, 1969. 775 б.
10. Кыргыз тилинин сөздүгү. 1-бөлүк. Б., 2011. 880 б.
11. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. Т. 1-3. М., 1958.
12. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М.: ОГИЗ ГИС, 1940. 546 с.
13. Кыргыз тилинин сөздүгү. 2-бөлүк. Б., 2011. 891 б.
14. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
15. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
16. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Изд. АН СССР. М.-Л., 1959. 456 с.
17. *Карасаев Х.* Накыл сөздөр: Тил казынасынан баян. 1-китеп. Ф.: Кыргызстан, 1981. 344 б.
18. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Ф.: Мектеп, 1984. 1-т. 622 б.
19. Манас, 2-китеп. Ф.: Кыргызмамбас, 1958. 318 б.
20. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча, 1982. Китеп IV, 1982. 368 б.
21. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. Часть 1. СПб., 1899. 1052 с.
22. Монгольско-русский словарь. М., ГИИНС, 1957.
23. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. Часть 1. СПб., 1899. 1052 с.
24. Изысканный дар тюркскому языку (грамматический трактат XIV в. на арабском языке). Фан: Ташкент, 1978. 451 с.
25. *Орловская М.А.* Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М.: ГРВЯ, 1961. 15 с.
26. *Ахметьянова Р.Г.* Некоторые названия лошадей в татарском языке. Советская тюркология, 1975. № 2. С. 69-76.
27. *Иллич-Свитыч В.М.* Опыт словаря ностратических языков. М.: Наука, 1971. 240 с.
28. *Кайдаров А.Т.* Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 328 с.
29. *Исхаков Ф.Г., Пальмах А.А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика. Морфология. М.: ИВЛ, 1961. 345 с.
30. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К». Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 2000. 261 с.
31. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3.1. СПб., 1905.
32. *Владимирцов Б.Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929. 436 с.
33. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, Л.: Наука. Т. 2, 1971. 458 с.
34. *Петрова Т.И., Бугаева Т.Г.* Общие основы и лексические модели в словах, обозначающих признак «красный» в тунгусо-маньчжурских и других языках. Проблемы общности алтайских языков. Л., 1971. С. 91-101.
35. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1978. 349 с.
36. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К». Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. М., 2000. 261 с.
37. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 4.1. СПб., 1911.